

В Е Т Е Р А Н АРМЕЙСКОЙ СЦЕНЫ

Вечером 21 июня 1941 года во Львове шел веселый и задорный спектакль «Собака на сене». Играли артисты Всеукраинского театра Красной Армии, приехавшие сюда на гастроли. А на другой день началась война. Театр сразу же стал фронтовым.

Николай Александрович Лукьяненко хранит в своей памяти немало таких эпизодов, когда коллективу театра приходилось проявлять личное мужество. Но его самые яркие воспоминания о том, как искусство служило бойцам.

— Не могу не рассказать о таком эпизоде, — говорит он. — Глубокой осенью под Харьковом, на импровизированной сцене из четырех грузовиков мы показывали спектакль «Парень из нашего города». Было холодно, а в середине спектакля пошел снег. Но актеры, как требовало действие пьесы, продолжали играть в гимнастерках, актрисы — в летних платьях. И солдаты, которые на рассвете должны были идти в бой, стали подниматься на сцену, снимали шинели, стеганки, ушанки и требовали, чтобы артисты оделись потеплее и продолжали спектакль. Это было трогательно до слез...

В конце 1944 года, когда на фронтах шли победоносные бои, армейский театр был направлен в Одессу. Город только возрождался, вставал из руин и пепла, и все вокруг зримо напоминало о недавних яростных схватках с врагом, о героизме советских воинов. У Михаила Луконина есть стихи той поры:

*...Я шел и шел
и думал о тех,*

*Кому на сцене жить.
Какую правду*

*и в слезы и в смех
Должны они вложить!*

— Да, — говорит Николай

Александрович, — это было в мыслях каждого: творить, создавать спектакли, достойные бессмертной славы города-героя, его легендарных защитников.

Артистическая судьба Николая Лукьяненко начиналась так же, как и у многих его сверстников, детей рабочих и крестьян, для которых Советская власть широко открыла двери в мир искусства. Сначала любовь к стихам, затем школьный драмкружок и театральная студия в рабочем клубе города Глухова, что на Черниговщине. Паренек «заболел сценой» и вскоре стал актером профессионального театра в молдавском городке Балте.

Однако сам Николай Александрович считает, что подлинное начало его творческого пути относится к 1931 году, когда он вступил в труппу Всеукраинского театра Красной Армии, получившего свою первую «прописку» в столице Советской Украины — Киеве.

Здесь, в армейском коллективе, к молодому артисту пришлось понимание всей сложности актерской профессии.

И вот уже четверть века Николай Александрович вместе с родным театром — во Львове. Театр Советской Армии стал первым русским стационарным театром на западноукраинских землях.

— Переезд театра во Львов, — вспоминает Николай Александрович, — произошел накануне знаменательного праздника — 300-летия воссоединения Украины с Россией. Помню, как на митинге, посвященном приезду театра Советской Армии, выступали известные актеры-заквоччане Леся Кривицкая, Б. Романюк, Д. Козачковский. Они приветствовали нас, армейцев, влившихся

в творческий коллектив города.

...Понять все, что есть в человеке, Николаю Александровичу помогает не только его актерская практика. Уважаемого в коллективе, добросовестного и честного, Н. А. Лукьяненко не раз избирали членом партийного бюро, председателем местного комитета. Внимательное, чуткое отношение к человеку своеобразно преломляется в творчестве актера, помогая ему глубже проникать в психологию создаваемых персонажей.

Заслуженному артисту Украинской ССР Н. А. Лукьяненко исполнилось семьдесят лет. Что и говорить, срок немалый! Но Николай Александрович молод душой. И его работы последних лет убеждают в том, что актер находится в хорошей творческой форме. В таких спектаклях, как «Западня» Э. Володарского (участковый Семушкин), «Кресло № 16» Д. Угрюмова (бутафор Корней Егорыч), «А поутру они проснулись» В. Шукшина (Чукалов), он выступает достойным партнером ведущих артистов нашего театра — А. И. Аркадьева, Л. Ф. Калачевской, А. А. Кравчука, Ю. А. Сатарова.

Ветеран армейского театра много сил и времени отдает делу воспитания творческой молодежи, является ее добрым другом и наставником...

Н. ЗАХАРОВ.

Помощник главного режиссера театра Советской Армии.